

ОБУЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТДЕЛЕНИЯХ ОБЩИХ ВУЗОВ СОВЕТСКОЙ РОССИИ (1920–1930-е ГОДЫ)

Е.В. ПАНИН, доц. каф. истории и политологии МАМИ, канд. ист. наук,
О.А. ЗОЗУЛЯ, доц. каф. истории и политологии МАМИ, канд. ист. наук

ehonko@mail.ru, ozozulya@mail.ru

Университет Машиностроения (МАМИ), 107023 г. Москва, ул. Большая Семеновская, д. 38

Рассматривается вопрос об особенностях обучения представителей национальных меньшинств в советских высших учебных заведениях общего типа. Отмечается внимание советского правительства к повышению уровня образования в стране. Для отдельных национальностей создавались специальные университеты и институты, для них были предусмотрены места во всех высших учебных заведениях. Акцентируется внимание на том, что данные вопросы рассматривались на самых высоких инстанциях – партийных форумах, заседаниях правительства. Приведены конкретные цифры о численном составе представителей национальных меньшинств в советских высших учебных заведениях. Делается вывод о нацеленности советской национальной политики на сохранение и развитие национальной идентичности многочисленных этнических групп, проживавших в Советском Союзе.

Ключевые слова: национальная политика, Советский Союз, высшее образование, национальное меньшинство, высшее учебное заведение, национальное отделение.

С самого начала революционных преобразований в Советской России особое внимание большевики уделяли решению национального вопроса и в его рамках – проблеме национальных меньшинств, в том числе выходцев из других государств. Уже в первых документах советской власти провозглашалось равноправное и свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп Советской России.

Большое значение придавалось организации и развитию национального образования и подготовке новых идеологически выдержанных кадров из представителей национальных меньшинств.

В этом процессе особая роль принадлежала высшим учебным заведениям. Национальный вопрос – один из наиболее значимых, решению которого советское правительство уделяло серьезнейшее внимание с первых дней существования. Новая власть заявила о намерении кардинально изменить положение различных национальностей, в том числе национальных меньшинств, проживавших на территории России, большую часть которых большевики считали культурно отсталыми и угнетаемыми при царском режиме.

После революции в стране происходили процессы усиления центробежных тенденций. В этой связи, пришедшие к власти большевики стремились сохранить национальные окраины в рамках единого государства, при-

влекать их население к социалистическим идеям и к социалистическому строительству. Советские руководители планировали, что выпускники национальных вузов и отделений образуют слой новых руководящих кадров на местах, носителей и распространителей коммунистической идеологии среди национальных меньшинств России. Таким образом, по замыслу большевиков, позиции их власти в регионах значительно укреплялись.

Представители различных национальностей обучались как в общих вузах, так и в специализированных институтах и университетах. Цель данной работы – на основе имеющегося комплекса источников рассмотреть вопросы получения высшего образования нацменьшинств в специально для них созданных отделениях общих вузов.

Как правило, представители нацменьшинств попадали в вузы по распределению (квотам) Наркомпроса. Национальные отделы этого государственного учреждения представляли заявки на выделение квот в те или иные вузы. Так, Польский отдел Совнацмена (Совета по делам национальных меньшинств) Наркомпроса подал в 1925 г. заявку на 20 мест для обучения представителей польской национальности в Академии Коммунистического воспитания, 2-м МГУ, Ленинградском институте имени Герцена, Донском, Иркутском и Смоленском университетах. Большая часть заявок относилась к педагогическим факульте-

там. Гораздо большей была заявка еврейского отдела – 400 мест на 1925–1926 учебный год. «Из них: преподавателей родного языка, литературы Еврейский отдел считает возможным получить через Еврейское отделение педфака при втором МГУ. Что же касается преподавателей-обществоведов, естественнонаучных и технических дисциплин, то таковые должны быть распределены по соответствующим факультетам вузов» [1. Д. 98. Л. 6].

О необходимости расширения возможности для национальных меньшинств в получении высшего образования Наркомпрос стал все громче говорить в середине 1920-х гг. Имеющегося количества национальных квот в общие вузы и существовавших национальных отделений при них было недостаточно.

В 1925 г. было принято специальное Постановление СНК о подготовке преподавателей для школ национальностей нерусского языка [2. 1925. № 81. Ст. 617]. Оно стимулировало открытие прежде всего средних специальных учебных заведений педагогического профиля для национальных меньшинств и национальных отделений при вузах. В конце 1931 г. насчитывалось 82 национальных педагогических техникума, в 1933 г. их сеть в РСФСР (без учета АССР) превысила цифру 100 [3. 1933. № 6. С. 21–22]. Но основную роль в подготовке необходимых педагогических кадров для национальных школ продолжали сохранять краткосрочные курсы, выпускники которых, особенно восточной группы, отличались низким общеобразовательным уровнем. Лица с низшим образованием и даже с незаконченным низшим в составе педагогов этих народностей доходило до 70–80 % против 25–35 % среди западных национальных меньшинств [3. 1930. №3. С. 25].

Один из авторов, Г. Гасилов, занимавшийся в начале 1930-х гг. изучением проблемы подготовки национальных кадров, называл подобных преподавателей «недоделанными учителями-комсомольцами», хотя в то же время отмечал их энтузиазм и активность, преданность советской власти. Он задавал вопрос: «Как можно требовать от учителя, недавно ликвидировавшего неграмотность и прошедшего 5-месячные курсы,

осуществления программы ГУС, понимания марксистско-ленинского существа, применения исследовательских методов в работе с учащимися?» [3. 1930, № 3. С. 25–26].

С середины 1920-х годов активизировался процесс создания национальных отделений. При русскоязычных университетах и пединститутах создавались отделения для национальных меньшинств. Одним из первых подобных отделений было эстонское отделение в Ленинградском педагогическом институте имени А.И. Герцена, открытое в 1925 г. В 1926 г. в том же вузе были открыты латышское, финское и польское отделения, в начале 1930-х гг. к ним было добавлено и немецкое. Вместе с отделением народов Севера организационно они были объединены в общее нацменотделение института. В общей сложности за время своего существования (до 1932 г.) оно выпустило 183 педагога [4].

Национальные отделы наркомпроса регулярно ставили перед правительством вопрос о создании национальных педагогических кадров. В 1926 г. было принято Постановление СНК РСФСР «По докладу НКПроса о просветительной работе среди национальных меньшинств РСФСР». Данный документ ставил задачей «открытие необходимого количества педагогических учебных заведений для национальных меньшинств, в соответствии с планом введения всеобщего обучения и обратить внимание на обеспечение учащихся стипендиями... Обратить особое внимание на подготовку научных работников из среды национальных меньшинств, путем прикомандирования их к научно-исследовательским институтам и вузам, в качестве научных сотрудников и аспирантов и включить в планы соответствующих научных, художественных и музейных учреждений и вузов обслуживание национальных меньшинств» [1. Д.163. Л.38-38об.].

С 1925/1926 учебного года в высших учебных заведения начинается активное открытие национальных отделений: «1) при Педфаке 2 МГУ в Москве отделение еврейское; 2) при Восточном пединституте в Казани отделения: чувашское, тюрко-татарское, марийское и вотское; 3) при Кубанском высшем пединституте – украинское; 4) при Ле-

нинградском пединституте имени Герцена – латышское, польское, финское и эстонское; 5) при педфаке Пермского государственного университета – коми отделение; 6) при Саратовском госуниверситете – немецкое; 7) при Крымском пединституте (в Симферополе) – тюрко-татарское; 8) при Горском пединституте (г. Владикавказ) – осетинское и чечено-ингушское; 9) при педфаке Иркутского госуниверситета – бурят-монгольское – всего – 16 отделений. План развертывания этих отделений рассчитан таким образом, чтобы в 1929 г. получить первые выпуски соответствующих работников» [1. Д. 90. Л. 60].

Еще один важный и широко обсуждаемый со второй половины 1920-х годов вопрос – о языке преподавания в средних и высших образовательных учреждениях для национальных меньшинств. Специальное постановление от 26 декабря 1930 г. предусматривало немедленный перевод преподавания всех дисциплин, всей внутренней и общественной жизни в них на родной язык. Были установлены даже предельные сроки осуществления данной программы – 1932/33 учебный год – для техникумов, 1933/34 год – для вузов и национальных отделений. При этом особым пунктом Постановления разрешалось продление сроков перехода для культурно отсталых национальностей по особым ходатайствам в Наркомпрос самих вузов или техникумов либо местных органов власти [1. Д. 193. Л. 30–31]. Однако процесс перевода шел весьма неспешно. В 1930/31 году на родной язык перешли всего 30 % всей сети педа-

гогических техникумов, к началу 1932 г. этот процент вырос до 45 [3].

11 мая 1930г. Секретариат ЦК принял постановление о расширении сети коммунистических вузов с новой структурой. Этим же постановлением предусматривалось открытие дополнительной сети национальных отделений в университетах, а также подготовительных отделений для национальных меньшинств. При Нижневолжском коммунистическом университете учредили калмыцкое и немецкое, в Средневолжском – мордовское, в Дальневосточном – китайское и корейское отделения, Северо-Кавказском – для горских народов, в Нижегородском – подготовительное отделение для чувашей, вотяков, мари, при Сибирском университете – подготовительное отделение для национальных меньшинств Сибири [5]. Распределением на работу выпускников этих вузов занимался секретариат ЦК ВКП(б).

В общей сложности по национальным квотам в 1926/27 году в 69 вузов РСФСР было принято 4937 человек, «что составляет 23,5 % всех принятых в вуз, против 3881 человека, или 19,6 % в 1925 г. Народов западной культуры принято 3710, а восточных и отсталых национальностей – 1227 человек [1. Д. 193. Л. 4 (об.)].

В журнале «Просвещение национальностей» (1929 год, № 1) были помещены данные о динамике удельного веса западной и восточной групп национальных меньшинств в вузах страны за 1925–1929 гг.

Наибольшее количество мест традиционно занимали немцы. Так, в 1927/28 году в вузах СССР всех профилей обучалось 994 немца, в т. ч. в РСФСР – 720 чел., на Украине – 164, в Закавказье – 86, в Белоруссии – 5; в университетах – 361 чел., в пединститутах – 126, в мединститутах – 78 [6].

В советских учебных заведениях из иностранных национальных меньшинств особенно много обучалось китайцев. В основном места для них выделялись на Дальнем Востоке. В 1933 г. там функционировали: Китайское отделение Далькомвуза в Хабаровске; Китайское отделение совпартшколы в Чите; Китайский педагогический техникум, отделение рабфака, отделение пединститута и Дальневосточная

Т а б л и ц а

Удельный вес представителей национальных меньшинств в вузах РСФСР (в процентах)*
The share of national minorities in the universities of the RSFSR (percent)

Учебный год	Культурная группа	Культурно-отсталая группа
1925–1926	21,1	4,6
1926–1927	16,0	8,6
1927–1928	19,1	5,3
1928–1929	18,4	6,9

* Источник: Просвещение национальностей. 1929. №1. С. 63. (Данные в источнике в форме таблицы).

краевая китайская совпартшкола во Владивостоке. По состоянию на 1 января 1932 г. во всех учебных заведениях края обучалось всего 809 китайцев и 3828 детей китайских мигрантов [7]. Китайским командирам был открыт прием в Военную академию им. М.В. Фрунзе, Военно-политическую академию им. Н.Г. Толмачева, Летную военно-теоретическую школу, Высшую артиллерийскую школу, на курсы «Выстрел» и т. д. [8].

Если в интернациональных коммунистических университетах иностранцы обучались для отправки на родину с целью поднятия революционного движения, то обучая их в общих вузах, советское правительство заботилось и о дальнейшем использовании полученных ими знаний и навыков.

Еще в 1921 г. Совет труда и обороны, говоря о важности удовлетворения экономики страны квалифицированным техническим персоналом, принимает Постановление «О студентах-иностранцах высших технических учебных заведений». Согласно ему «1. Все студенты ВТУЗ (высших технических учебных заведений – *авт.*), не установившие до 15 июня сего года своего иностранного подданства и не зарегистрированные как иностранцы в своих учебных заведениях, но получающие от государства стипендию, при окончании ими ВТУЗ поступают в распоряжение хозяйствующих органов РСФСР на общих основаниях, с обязательством служить по своей специальности срок, равный сроку пребывания в ВТУЗ на материальном обеспечении РСФСР... 2. Все студенты-иностранцы ВТУЗ, не заканчивающие своего образования в этом году, обязаны или принять на себя впредь обязательство по 1-му пункту или исключаются со всех видов материального обеспечения» [2. 3 сентября 1921 г. № 50. Ст. 273].

В 1920–1930-х гг. в стране существовал ряд национальных высших учебных заведений, готовивших квалифицированные педагогические и сельскохозяйственные национальные кадры. Кроме того, была возвращена сеть национальных отделений во многих общих университетах и институтах. Помимо этого, представители национальных

меньшинств обучались на общих отделениях вузов, куда попадали, как правило, по специальным квотам, составлявшимся Национальными отделами Наркомпроса и утверждавшимся Совнаркомом РСФСР.

Высшая школа – многоуровневая и сложная система. Ее функции многообразны: обучение, воспитание, подготовка кадров специалистов. Все советские годы она целиком была подчинена главной задаче – социалистическому строительству и формированию «нового» советского человека.

С момента прихода к власти большевиков высшая школа стала обширным полем для экспериментов. А.В. Луначарский признавал, что «...перестройка высшей школы является еще более трудной задачей», чем реформирование школьной системы [9]. Создание интернациональных коммунистических университетов, национальных вузов и национальных отделений при общих высших учебных заведениях можно рассматривать как часть этого эксперимента.

В стране очень остро стояла проблема подготовки национальных кадров, в том числе и из представителей многочисленных национальных меньшинств, подавляющая часть которых не имела своих вузов до революции.

Проведенное исследование приводит к выводу, что с первых послереволюционных лет и на протяжении всех 1920-х гг. политика советской власти была нацелена на сохранение и развитие культурного многообразия национальностей Российского (советского) государства. Одним из проявлений подобной политики является создание учебных заведений разного уровня, где могли обучаться представители многочисленных и стоящих на разных ступенях социально-экономического и культурного развития национальных меньшинств.

Проведенный анализ документов приводит к выводу, что государство стремилось в максимальной степени улучшать материальные и бытовые условия жизни как студентов, так и преподавателей коммунистических университетов и национальных вузов, о чем свидетельствуют достаточно высокие стипендии и иные способы материальной поддержки

студентов, а также заработная плата преподавателей. Уровень стипендии был сопоставим со средней заработной платой по стране. Оклады преподавателей, как правило, превышали данный показатель.

В середине – второй половине 1930-х гг. декларируется постулат об окончательном решении национального вопроса в СССР, в том числе и проблемы национальных меньшинств [10]. Усиливаются процессы русификации и унификации. В связи с этим национальная культура, система национального образования, в том числе и высшего, целенаправленно уничтожаются.

Причины свертывания системы национального образования советскими исследователями объяснялись, главным образом, достижением всеми национальными меньшинствами фактического равенства, а также необходимостью подготовки кадров специалистов для определенных отраслей народного хозяйства, уже без учета национальной специфики.

Библиографический список

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 296. Оп.1.
2. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства 1917–1918, 1919, 1920 и 1921. – М.: Сов. право, 1922.
3. Просвещение национальностей. 1926–1933 гг. – М., 1934.
4. Смирнова, Т.М. Национальность – питерские. Национальные меньшинства Петербурга и Ленинградской области в XX веке / Т.М. Смирнова. – СПб.: Сударыня, 2002. 584 с.
5. Чеботарева, В.Г. Национальная политика Российской Федерации 1925–1938 гг. / В. Г. Чеботарева. – М.: ГУ МДН, 2008. – 832 с.
6. Немцы России. Энциклопедия в 3-х т. – М.: ЭРН, 1995–2006. – 806 с.
7. Залеская, О.В. Китайские мигранты на Дальнем Востоке России (1917–1938 гг.) / О.В. Залеская – Владивосток: Дальнаука, 2009. – 380 с.
8. Ларин, А.Г. Китайские мигранты в России. История и современность / А.Г. Ларин – М.: Восточная книга, 2009. – 512 с.
9. Луначарский, А.В. О воспитании и образовании / А.В. Луначарский – М.: Педагогика, 1976. – 631 с.
10. Rybina M.V., Panin E.V. The multicultural education and the Soviet educational system for national minorities // International Conference on European Science and Technology. Munich, Germany, 2012.

THE EDUCATION OF NATIONAL MINORITIES IN THE NATIONAL OFFICES OF GENERAL HIGH SCHOOLS OF SOVIET RUSSIA (1920-1930)

Panin E.V., Assoc. Prof. MAMI, Ph.D (History); **Zozulya O.A.**, Assoc. Prof. MAMI, Ph.D (History)

ehonko@mail.ru, ozozulya@mail.ru

University of Mechanical Engineering (MAMI), 107023, Moscow, Bolshaya Semenovskaya str., 38

The features of the education of national minorities in the Soviet higher educational institutions of general type were singled out. The research notes the attention of the Soviet government to increasing the level of education in the country. There were special universities and institutes created for certain nationalities; they had special places in all higher education institutions across the country. Attention is drawn to the fact that these issues were considered at the highest level – party forums, meetings of the government. The article includes concrete figures on the proportion of the national minorities, studying in Soviet universities. It is concluded that the Soviet national policy was focused on the preservation and development of the national identity of many ethnic groups living in the Soviet Union.

Keywords: National policy, the Soviet Union, higher education, national minority, higher educational institutions, national office.

References

1. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF). F. 296. Op.1 [State Archive of the Russian Federation. Fund 296. Inventory 1].
2. Sbranie uzakoneni i rasporyazheniy rabochego i krest'yanskogo pravitel'stva [Collection of statutes and ordinances of workers' and peasants government]. Moscow: Sovetskoye pravo [Soviet law], 2008.
3. Prosveshchenie natsional'nostey.[The education for nationalities]. Moscow, 1934.
4. Natsional'nost' – piterskie. Natsional'nye men'shinstva Peterburga i Leningradskoy oblasti v XX veke [Nationality – St. Petersburg'. National minorities of Petersburg and Leningrad region in the twentieth century]. Saint Petersburg: Sudarynya, 2002. pp. 534.
5. Chebotareva V.G. Natsional'naya politika Rossiyskoy Federatsii. 1925–1938. [National Policy of the Russian Federation. 1925–1938]. Moscow, 2008.
6. Nemtsy Rossii. Entsiklopediya v 3-kh t. [Russian Germans. Encyclopedia 3 Vols.]. Moscow, 1995–2006.
7. Zalesskaya O.V. Kitayskie migranty na Dal'nem Vostoke Rossii (1917–1938) [Chinese migrants in the Russian Far East (1917–1938)]. Vladivostok, 2009.
8. Larin A.G. Kitayskie migranty v Rossii. Istoriya i sovremennost' [Chinese migrants in Russia. History and modernity]. Moscow, 2009.
9. Lunacharskiy A.V. O vospitanii i obrazovanii [About upbringing and education]. Moscow, 1976.
10. Rybina M.V., Panin E.V. The multicultural education and the Soviet educational system for national minorities. International Conference on European Science and Technology. Munich, Germany, 2012.